

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕЧАТЕЙ ВИЗАНТИЙСКИХ КОММЕРКИАРИЕВ VII — IX ВВ.

В последнее десятилетие в связи с массовыми находками печатей коммеркиариев наметилась значительная активизация в изучении деятельности этих чиновников в византийских городах Таврики. Однако, несмотря на значительные достижения, специальные комплексные исследования механизма функционирования печатей коммеркиариев как средства обеспечения государственного контроля и надзора за торговлей еще не предпринимались, что позволяет специально остановиться на этом сюжете.

Многочисленные находки печатей коммеркиариев в таких важных византийских портовых центрах Таврики, как Херсон и Сугдея позволяют судить о пристальном контроле империи за торговлей в регионе северного Причерноморья. Эти находки, относящиеся к середине VII — IX вв., позволяют сделать вывод, что византийское правительство организует здесь систему монопольной продажи товаров империи и государственных закупок восточных товаров, известную одновременно и для других регионов государства, а также устанавливает общий государственный надзор за внутренней и внешней торговлей региона.

В контексте исследовательской дискуссии последних лет стоит отметить, что отложение печатей коммеркиариев в приморских городах, таких, как Херсон и Сугдея, было, безусловно, связано с жизнедеятельностью порта. Однако под такой деятельностью следует понимать не только повседневную жизнь исключительно портового района города и гаваней, как это полагает В.И. Булгакова относительно Сугдеи [Булгакова 2004, с. 38], но комплексное функционирование города-эмпория как важного торгово-экономического центра. Представляется очевидным, что, вопреки утверждениям исследовательницы, и документы, и тюки с товаром, опечатанные моливдулами чиновников, не могли выбрасываться прямо на стоянках кораблей, но хранились в специальном архиве таможи, либо в соответствующих складских помещениях. В последнем случае печати, вероятно, могли срываться и выбрасываться чиновниками при разгрузке или продаже товара прямо в порту, однако это могло происходить лишь при дроблении партии товара и мало-

масштабных торговых сделках, закупке товаров для личного потребления. Исключить такую схему ведения торговли в порту полностью нельзя, но значительно более вероятной представляется осуществление здесь крупных сделок, при которых товар менял владельца в изначальной (первоначальной) упаковке и, следовательно, со всеми наличествующими на ней печатями. Срывать их в таком случае было бессмысленно, и, главное, небезопасно, поскольку именно наличие печатей подтверждало в глазах контролирующих государственных служащих законность ввоза, вывоза и транспортировки товара в пределах империи. В связи с этим следует, безусловно, склониться к мнению Е.В. Степановой, В.С. Шандровской, С.Б. Сорочана и Н.А. Алексеенко, считающих, что находки моливдовулов в Сугдее относятся к городскому архиву либо зданию городской таможни, подобно тому, как это было в Херсоне [Степанова, Шандровская 2004, с. 295–297; Сорочан 2005, с. 125–126]¹.

Стоит заметить, что печати, “нанесенные” на тюки с товаром, могли “путешествовать” на упаковке на весьма дальние расстояния. Это особенно интересно в связи с замечанием Ж.-К. Шенэ о том, что документы, запечатанные моливдулами, фактически не перемещались, ибо по меньшей мере $\frac{1}{4}$ найденных печатей принадлежали чиновникам, которые несли службу “концентрированно” в одной феме, а часть их явно происходит из места находки. Более чем спорно утверждение сфрагиста и относительно запечатанных печатями документов-моливдовулов, сопровождавших партии товара: эти своеобразные “накладные”, “экспедиторские документы” явно должны были предъявляться кушцом на всем пути следования всем уполномоченным чиновникам, надзиравшим за торговлей. Возможно даже, что документы с печатями, подобно опечатанной упаковке товара, могли передаваться при продаже перекупщику.

Отталкиваясь от примера Сугдеи, можно попытаться реконструировать обобщенную схему применения и функциони-

¹ Устная консультация по данному вопросу была получена у Н.А. Алексеенко на V научной конференции “Проблемы истории и археологии Украины”, посвященной 350-летию г. Харькова и 200-летию ХНУ им. В.Н. Каразина (Харьков, 4-6 ноября 2004 г.) за что, пользуясь случаем, спешу выказать свою искреннюю благодарность и признательность.

рования печатей коммеркиариев в Византийской империи VII — IX вв. Необходимо подчеркнуть, что речь идет исключительно о стороне деятельности чиновников, связанной с общим контролем и надзором за торговлей, преимущественно внешней, импортом и экспортом товаров. Можно утверждать, что коммеркиарии надзирали за морской торговлей шелком-сырцом и шелковыми изделиями, хлебом, вином, оливковым маслом, солью, оружием, железом, строительными материалами, прежде всего деревом для постройки кораблей и другими стратегически важными товарами. Коммеркиарии контролировали прибывавшие в Византию иноземные торговые корабли, а также суда, отбывавшие за пределы империи. Помимо общего контроля за торговлей, чиновники, очевидно, пресекали вывоз за пределы государства стратегического сырья и товаров. Это были так называемые “запретные”, “запрещенные” товары, вывоз которых из государства строго ограничивался и регламентировался, либо вообще запрещался: соль, зерно, железо, оружие и материалы для его изготовления, точильные камни, вино, соус, оливковое масло, шерсть, золото в слитках, изделия из него и монеты из драгоценных металлов.

Моливдовулы коммеркиариев, очевидно, выполняли роль одного из важнейших контролирующих средств, и были подобны современным печатям государственных органов. Без наличия печати ответственного чиновника на упаковке товара либо на сопровождающих его документах транспортировка груза в пределах империи, а тем более его вывоз через границу становились невозможными: любой наделенный соответствующими полномочиями чиновник, не обнаружив соответствующих печатей, мог арестовать товар для дальнейшего выяснения, изъять его у купца либо же попросту конфисковать груз в пользу государства. Единоразово получивший соответственные сопроводительные документы и печати груз проходил между пунктом отправки и пунктом назначения ряд “контрольных пунктов”, в которых предъявление скрепленных моливдулами документов либо опечатанной тары были необходимыми для получения разрешения проезда и провоза товара. Количество пунктов контроля было тем большим, чем более важным было направление торговли империи, при этом самая высокая их плотность была в Константинополе и специфической “экономической зоне столицы”, наиболее последовательно на данный момент охарактери-

зованной Н. Икономидесом. Достаточно вспомнить Авидос и Иерон, функции этих городов по надзору за торговлей, а также чиновников, имевших там свои резиденции. Показательно, что термин “авидик” стал нарицательным для специальных чиновников, контролировавших, прежде всего, торговые перевозки.

Можно выделить также несколько этапов функционирования печатей коммеркиариев в качестве средства контроля за торговлей:

1. Этап получения разрешения на транспортировку товара, его ввоз в империю или вывоз за ее пределы. На этом этапе действует коммеркиарий, налагающий свою печать на упаковку груза и сопровождающие его документы.

2. Этап верификации и подтверждения разрешения на всех пунктах контроля, через которые следует груз. На этом этапе могли действовать как местные коммеркиарии, так и иные чиновники, уполномоченные надзирать за торговлей. Отметим также, что коммеркиарии могли на данном этапе верифицировать и подтверждать разрешения, скрепленные печатями других уполномоченных на то чиновников (к примеру, эпарха города Константинополя, логофета дрома, авидика).

3. Этап прибытия товара в пункт назначения в пределах византийского государства либо в последний имперский форпост перед территориями, на которые не распространялась власть Византии. Здесь моливдовулы в последний раз сверялись и, в случае вывоза груза за пределы империи, отправлялись за государственную границу вместе с партией товара. Вероятно, подобную практику применения печатей, в том числе (или даже прежде всего) коммеркиариев засвидетельствовал византийско-болгарский договор 716 г., согласно которому ведение торговли между государствами запрещалось без специальных грамот-сигиллиев и печатей-сфрагид. Согласно клаузулам этого соглашения, заключенного “владельцем” болгар Кермесием (Кормисошем) и императором Феодосием III (715–717) в условиях, когда Константинополю грозила осада со стороны арабов, предусматривалось предоставление купцам, торгующим на территории обеих стран — участниц договора, специальных правительственных разрешений на ведение торговли — грамот (сигиллиев) и печатей (сфрагид). У тех же купцов, которые не имели необходимых печатей, товар конфисковывался в государственную казну.

В том же случае, когда речь шла о пункте назначения в пределах Византии, документы-моливдовулы коммеркиариев оставлялись на хранение в архиве местной администрации. Если же печати были нанесены на упаковку груза, они, по всей видимости, подлежали уничтожению с целью предотвращения их повторного несанкционированного использования, а также потому, что снять их, не сломав, было практически невозможно. Возможность уничтожения печатей вместе с сопроводительными документами представляется гораздо менее вероятной.

Приведенные соображения естественным образом вызывают вопрос о механизмах защиты моливдовулов от возможных подделок, вызванных желанием “обойти” систему государственного контроля за торговлей. Это заставляет обратить более пристальное внимание на организационную и техническую сторону изготовления шипцов-буллотиров и матриц печатей, социальное положение мастеров-резчиков и контроль за их деятельностью со стороны государственных органов, особенности иконографии и легенд моливдовулов. Особый интерес в данном аспекте представляют находки печатей с техническими (к примеру, печати с зеркальным изображением), стилистическими и грамматическими ошибками, факты смены (в некоторых случаях очень частой) изображений на печатях одного и того же чиновника или служащего, менявшего свои должности в ходе карьерного роста. Все это — задачи дальнейших вдумчивых исследований.

Литература

- Булгакова В.И.* Подводные сфрагистические находки в Судак: к характеристике типа объекта // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. 2. К.; Судак, 2004. С. 35–39.
- Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1.
- Степанова Е.В., Шандровская В.С.* Еще раз о судакском архиве печатей // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2004. Вып. 35. С. 295–297.

